

УДК:159.9.01

ПОНЯТИЕ МЕНТАЛИТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЯПОНСКОЙ НАУКЕ

Испердинова Жанара Ибрагимовна

ispzhanna@gmail.com

Магистрант 2 курса факультета Международных отношений,
специальности «Востоковедение», ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – к.и.н., и.о. профессора, Ильясова К.М.

Понятие «менталитет» относительно недавно начало использоваться в отечественной научной среде. Вместо него часто использовались такие понятия как «психический склад нации», «дух народа», «национальный характер», «народный характер» и т.д. [1]. Рост популярности использования термина «менталитет» и менталистики как отдельной отрасли науки в постсоветском пространстве был связан с падением коммунистического режима,

появлением демократических институтов, рыночной экономики и западной модели управления [2].

Термин «менталитет» ввел французский философ, социолог, этнограф Л. Леви-Брюль в своей книге «Первобытное мышление» 1921 г. В качестве основы для своего труда он использовал исследования Э. Дюрнгейма по «коллективным представлениям», а также материалы об этнографии африканских племен и народов Австралии и Океании. По мнению Л. Леви-Брюля определенные группы людей или народы принадлежат определенному типу коллективного мышления. Например, в цивилизованном обществе отношения людей строятся на логических и аналитических доводах, в то время как в первобытном обществе ценились мистико-прологические (дологические) отношения [3]. Согласно исследованиям Л. Леви-Брюля термин «ментальность» обозначает общую картину восприятия мира определенной группой людей в определенный период истории.

Представитель отечественной философии М. Орынбеков рассматривал менталитет как систему коллективного уровня мышления и действий, которая свойственна всем членам общества и отражается на действиях отдельных ее членов [4]. Похожее определение дали казахстанские ученые А. Калмырзаев, Т. Габитов, С. Нурмуратов.

Если М. Орынбеков рассматривает менталитет как специфическое восприятие реальности, то ученые Д. Кшибеков и Т. Бурбаев описывали психическую составляющую менталитета и рассматривали его как отражение сознательного и бессознательного [5]. Например, в трудах философа Д. Кшибекова менталитет описывался как «бытие», «свойство» или «качество». Кроме того, Д. Кшибеков считает, что перевод слова менталитет на казахский язык («діл») не может дать полную картину понятия менталитет [6].

Похожей позиции придерживается казахстанский ученый С. Акатай. Согласно его исследованиям менталитет является ощущениями мозга, обликом интеллекта, духовный слой, а понятие «діл» ближе к вере и религии. Противоположной точки зрения придерживается отечественный ученый А. Касабек. Он считает, что у понятия «діл» логическое значение гораздо шире, нежели у понятия «менталитет». К понятию «діл» относятся традиции и обычаи, религия, приметы, астрологические прогнозы, национальные орнаменты, искусство и т.д. Известный демограф М. Татимов считает, что понятие «діл» включает в себя религию, язык, культуру и литературу. Понятие «менталитет» тоже может включать в себя много разных значений, однако литература и язык не относятся к менталитету. Культура в свою очередь влияет на менталитет и даже может изменить его [7].

Вышеупомянутый ученый А. Калмырзаев считает, что менталитет состоит из умственных и психических особенностей членов общества, которые формируются в течение длительного срока под влиянием исторических факторов и отличаются резистентностью. Однако, стоит отметить, что менталитет может меняться. Он состоит из положительных и негативных характеристик, которые воспроизводят всю историю этноса. То есть, менталитет акцентируется на положении национального бытия в настоящий момент и уровне его развития [8].

Исследователь К. Жукешев в своих трудах сравнил национальную психологию и менталитет. По его мнению, национальная психология более стабильна и образуется под влиянием исторических, культурных, языковых, природных, хозяйственных факторов. Менталитет, в свою очередь, формируется под влиянием меняющихся факторов (например, политический курс страны) и отличается динамичностью. Кроме того, национальная психология присуща к определенной нации, этносу, в то время как менталитет относится к общественно-исторической фармации, группе людей, которые пережили одинаковые перемены [9].

Как уже упоминалось, казахстанский философ Т. Бурбаев рассматривает менталитет как единство бессознательного и сознательного, которое порождается сходством характеров, образов мышления и мировосприятия [10].

Охарактеризовавший менталитет как систему сознательного и бессознательного С. Нурмуратов считает, что менталитет увязывается с понятием «халықтың ділі».

Определение понятию «менталитет», данное С. Нурмуратовым звучит следующим образом: «менталитет охватывает явления, глубоко коренящиеся в социальном сознании, и содержит в себе коллективные явления, которые не связаны с коллективным сознанием» [11]. По его мнению менталитет меняется под влиянием традиций, обычаев и системы ценностей.

Среди японских исследователей менталитет и мышление восточных народов исследовал Н. Хаджиме. В своих трудах он представил менталитет как образ мышления. Согласно Н. Хаджиме, образ мышления – это черты характера, привычки и способы мышления в определенных ситуациях, которые присущи определенной культуре. Также Н. Хаджиме обозначал, что образ мышления – это набор качеств, черт, ценностей и принципов, присущих определенному народу, через которые религиозные лидеры могут управлять народом [12]. Вместе с тем, в своих трудах он указывал, что язык и его особенности тесно взаимосвязаны с образом мышления народа.

В своей книге «Ways of Thinking of Eastern Peoples» Н. Хаджиме провел сравнительный анализ менталитетов различных восточных народов. В первую очередь он представил характеристики, которые отличают народы Востока от народов Запада. Согласно Н. Хаджиме, восточные народы интуитивны, тогда как западные – логичны. Однако, следует отметить, что интуитивность больше присуща китайцам и японцам, чем индусам. Доказательством тому служат логичность аргументов в литературе Абхидхармы.

Вторая общая черта для восточных народов – это синтетичный образ мышления. А у народов Запада образ мышления аналитический. Однако, анализируя китайскую письменность, индийскую лингвистику и психологию, Н. Хаджиме пришел к выводу, что эти народы больше склонны к аналитическому типу мышления. Также Н. Хаджиме отмечает, что для восточных народов знания – это философское понимание смысла жизни и мира, в то время как на Западе – это навыки и владение большим количеством эмпирических данных [13].

В своей книге Н. Хаджиме акцентировал внимание на религиозном вопросе. Вопреки всеобщему стереотипу, что восточные близки к религии и духовности, а западные к материалистичному образу жизни, он указал, что по сравнению с Индией Китай и Япония менее религиозны [14].

Следует также отметить, что Н. Хаджиме путем использования различных фактов из истории и культуры народов, пришел к выводу, что Восток более рационален, нежели Запад. Это можно увидеть в религиозных и древних писаниях Индии, практичности китайцев, строгом следовании правилам и стандартам в Японии. Однако он не отрицает тот факт, что и западный мир рационален по-своему. Таким образом, Н. Хаджиме отрицает существование иррациональности на Востоке [15].

Японский ученый Р. Като в своих исследованиях дает следующее определение понятию менталитет: концепция национального характера подразумевает совокупность ценностей и поведенческих черт членов определенного общества. Он основывается на различиях и общностях национальных характеров народов [16].

Из вышеупомянутых определений понятия менталитет можно резюмировать принципиальные характеристики, присущие данному понятию. Менталитет является результатом опыта предыдущих поколений. Это система гармонично сочетающихся характеристик, которые обеспечивают целостность общества в любых условиях.

Сформировавшийся менталитет отличается устойчивостью. Он не поддается внешним факторам воздействия и не меняется даже в кризисных ситуациях, определяет модель поведения этноса. Однако следует отметить, что под воздействием социокультурных, геополитических и географических и др. факторов менталитет может эволюционировать. В структуре менталитета одни характеристики могут возобладать над другими. Так как элементы менталитета тесно взаимосвязаны между собой, изменение одной характеристики способствует изменению и других характеристик.

Менталитет по своим функциям напоминает идеологию, так как влияет на поведение определенных социальных групп и общностей. Однако идеология формируется осознанно, в то время как менталитет действует на бессознательном уровне [17].

Таким образом, на основе рассмотрения определений понятия «менталитет» отечественных и зарубежных исследователей, можно сделать вывод о том, что единого определения данного термина до сих пор не существует. Ученые используют наиболее приемлемые для них трактовки понятия менталитет. В широком смысле, менталитет является совокупностью всех традиций, ритуалов, духовных ценностей, которые присущи группе людей. Следует также отметить, что менталитет не проявляется ярко. Он проявляется в скрытой форме, в повседневной жизни и поведении человека.

Список использованных источников

1. Артемьева Т.И. Проблема менталитета русского народа в трудах И.А.Сикорского // История отечественной и мировой психологической мысли: Ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее. – М.: Институт психологии РАН, 2010, С. 298–305.
2. Акопов Г.В., Рулина Т.К., Привалова В.М. Менталистика как историко-психологическое направление науки // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее. – М.: Институт психологии РАН, 2006, С. 453–455.
3. Психология. Словарь /под ред. А.В. Петровского. – М. [б. и.], 1990, С. 185-186.
4. Орынбеков М.С. Духовные основы консолидации казахов. – Алматы: ИД «Аркаим», 2008, С. 28.
5. Саметова Ф.Т. Ментальность и менталитет казахского этноса [Электронный ресурс] // Казахская цивилизация. – 2015. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/20117> (дата обращения: 05.01.2019).
6. Кшибеков Д. Ментальная природа казахов. – Алматы: НИЦ«Ғылым», 2005. –С. 96.
7. Қазақ халқының философиялық мұрасы. ХІХ кітап. [Электрондық ресурс] / М. Құл-Мұхаммед, Д. Ардақ, Ә. Асқаров. – Қол жеткізу тәртіптемесі: <https://www.tarbie.kz/18304> (06.01.2019).
8. Калмырзаев А. Национальный менталитет и национальный дух // Мысль, № 8-9, 2000, С.20.
9. Жукешев К. Менталитет и национальная психология // Мысль, № 6, 2000, С.19.
10. Бурбаев Т.Қ. Қазақ халқы менталитетінің қазіргі кезеңдегі даму ерекшеліктері: элеуметтік-философиялық талдау // Докт. атағын алу үшін дайындалған диссертация. – Алматы, 2004, С. 10.
11. Нұрмұратов С.Е. Ұлттық болмыс пен ұлттық сана. Оқу құралы. – Алматы, 1996, С. 38.
12. Nakamura H. Ways of Thinking of Eastern Peoples. – USA: East-West Center Press, 1968. P. 5.
13. Nakamura H. Ways of Thinking of Eastern Peoples. – USA: East-West Center Press, 1968. P. 13-14.
14. Nakamura H. Ways of Thinking of Eastern Peoples. – USA: East-West Center Press, 1968. – P. 14-15.
15. Nakamura H. Ways of Thinking of Eastern Peoples. – USA: East-West Center Press, 1968. – P. 17-18.
16. Kato R. National Character Studies of Japanese // Mid-American Review of Sociology. – 1988. – Vol. .13. - №1. – P. 69.
17. Шими́на М.А. Менталитет как социологическая категория// Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. - №.2(7), - С. 115.